

лейтенант Монзенко – назвал нас «старослужащими, составившими основное ядро новой части». Несколько в стороне стояла рота солдат. Видно было, что они недавно в армии: гимнастерки почти у всех были в сборку на животе, пилотки надеты, как попало, у некоторых – поперек головы. «Это майский набор» - продолжал он – скоро месяц, как они в армии, все из Куйбышева и области. Вам предстоит ими командовать».

Затем он показал нам тоненькую книжку и сказал, что сначала нам самим надо тщательно изучить «Наставление по стрельбе из пушки 37 мм МЗА». Я и Виктор Кишкин, тоже харьковчанин, студент 2-го курса, вызвались начертить тушью на ватмане в увеличенном виде «Взаимодействие частей и механизмов». Мы сделали все в лучшем виде и даже в красках, за что получили первые благодарности от командира дивизиона и увольнительные в город. Было воскресенье, 15 июня.

Мы начали обучение. Пока у нас была одна пушка и пять деревянных снарядов для тренировки. Мне достался взвод управления: полевой планшет воздушного наблюдения, буссоль для привязки батареи к странам света и дальномер с однометровой базой.

Все было хорошо. Мы быстро разобрались и научились работать с приборами, жаль только, что мирного времени нам была отпущена всего одна неделя.

Утром 22-го июня нас подняли по тревоге в 4 часа. Вокруг непонятная беготня. Мы поймали пробегавшего мимо Уманского, одного из наших 14-ти. Его на второй же день по прибытии за красивый почерк взяли писарем в штаб. Он сказал коротко: «Война» и побежал дальше. В конце дня привезли еще три пушки и боекомплект снарядов - 3600 штук. На третий день войны поставили на «точку», на Владимирской горке, на какое-то маленькое кладбище, и начали мы стрелять.